

Михайловский Иосиф Викентьевич

**Основные принципы организации
уголовного суда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иосиф Викентьевич М.**
Основные принципы организации уголовного суда / Михайловский Иосиф Викентьевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 342 с.

ISBN 978-5-519-96942-0

ISBN 978-5-519-96942-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Предметъ настоящей книги меня глубоко интересуетъ уже пятнадцать лѣтъ. Большая часть моихъ мелкихъ работъ представляетъ собою этюды къ выпускаемой нынѣ въ свѣтъ книгѣ, являющейся результатомъ долгихъ размышленій, чтеній, упорнаго труда по изученію литературы и пятнадцатилѣтнихъ личныхъ наблюденій судебной жизни (весьма мнѣ близкой) въ разныхъ мѣстахъ Россіи, дополненныхъ нѣкоторыми личными наблюденіями иностранныхъ судебныхъ порядковъ.

Думаю, что все это даетъ мнѣ право предложить свою работу вниманію публики и надѣяться, что работа эта, проникнутая горячею любовью къ предмету и искреннимъ желаніемъ содѣйствовать улучшенію судебныхъ порядковъ, принесетъ свою небольшую долю пользы. Читатель не найдетъ въ моей книгѣ никакихъ новыхъ теорій. Но мнѣ кажется, что каждый добросовѣстный ученый, работавшій надъ темой долго и съ любовью, можетъ надѣяться, что его скромная книга дастъ читателю не лишенные интереса мысли, болѣе ясное освѣщеніе нѣкоторыхъ теорій, болѣе точное расчлененіе тѣхъ или иныхъ ученій, болѣе подробное обоснованіе нѣкоторыхъ положеній. Быть можетъ спеціалисты согласятся признать, что мои старанія отчетливо и рѣзко поставили вопросъ о роли суда въ государственной жизни, подчеркнуть его отношеніе къ принудительнымъ функціямъ власти, имѣютъ нѣкоторое научное значеніе.

Изъ заголовка книги видно, что я имѣлъ въ виду не всестороннее изслѣдованіе темы, а лишь изслѣдованіе съ точки зрѣнія уголовно-политической. ✓ Въ первой части книги я старался выяснить роль суда въ государственной жизни, во второй—изслѣдовать, какъ надо организовать судъ, чтобы онъ могъ выполнять

II

свою роль, и наконецъ, въ третьей—въ общихъ чертахъ разсмотрѣны отечественные судебные порядки съ точки зрѣнія принциповъ, изложенныхъ въ первыхъ двухъ частяхъ.

Выпуская въ свѣтъ книгу, недостатки которой я хорошо вижу, я считаю своимъ долгомъ выразить чувства глубочайшей благодарности проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому, подъ руководствомъ котораго я работалъ по уголовному праву, и Б. Н. Чичерину, цѣнными указаніями котораго по общимъ вопросамъ права и философіи я пользовался. Пусть посвященіе этой книги *) памяти Бориса Николаевича будетъ моимъ скромнымъ вѣнкомъ на могилу этого замѣчательнаго человѣка и ученаго, при мысли о смерти котораго я сегодня испытываю такое же тяжелое чувство, какое испыталъ въ прошломъ году, узнавъ о столь тяжелой потерѣ для русскаго общества и науки!

Томскъ
29 іюня 1905 г.

*) Основой для нея послужилъ напечатанный мною въ 1899 году этюдъ: „Къ вопросу объ уголовномъ судѣ“, на который по моей просьбѣ Б. Н. Чичеринъ сдѣлалъ (послужившій началомъ нашихъ личныхъ отношеній) рядъ замѣчаній.

Часть I.

Часть I.

ГЛАВА I.

Есть слова, которыя никогда не потеряют своего обаянія для человѣка. И едва ли не первое мѣсто среди этихъ словъ занимаетъ слово: свобода. Въ самомъ дѣлѣ,—свобода имѣетъ для человѣка абсолютную цѣнность *), она есть источникъ всей его духовной дѣятельности, то начало, благодаря которому личность становится самостоятельнымъ центромъ явленій жизни и активнымъ участникомъ прогресса. Въ сущности нѣтъ и не можетъ быть для человѣка блага болѣе цѣннаго, чѣмъ благо, заключающееся „въ полномъ обладаніи каждаго собственной личностью, въ правѣ по-своему мыслить, вѣрить, молиться, по произволу соединяться съ другими или дѣйствовать особнякомъ, т. е. блага личной свободы“ **). Никакая потеря не можетъ быть болѣе чувствительна для человѣка, чѣмъ потеря свободы, ни къ чему онъ такъ страстно не стремится, какъ къ обезпеченію себѣ возможно большей степени свободы. Это проявляется во всѣхъ областяхъ дѣятельности человѣка и служитъ критеріемъ для оцѣнки любого положенія.

Неудивительно, что девизъ „свобода“ оказываетъ такое могучее дѣйствіе на людей, неудивительно, что ради этого девиза приносились и будутъ приноситься такія жертвы.

Но „кто хочетъ быть истиннымъ служителемъ свободы, тотъ долженъ знать, въ чемъ состоитъ ея сущность, откуда она истекаетъ, каковы ея требованія и условія, какимъ образомъ она сочетается съ другими вѣчными началами общественной жизни“ ***).

Если какой нибудь грубый и распущенный человѣкъ, руководствуясь принципомъ: „у себя дома я имѣю право дѣлать все, что захочу“, устраиваетъ ночью шумныя собранія съ музыкой,

*) Это положеніе прекрасно доказано у Фуллье *L'idée moderne du droit*. 1894.

**) Н. Тэнъ. Соціализмъ какъ правительство. 1884. Стр. 45.

***) Чичеринъ. Собственность и государство, I стр. VII.

танцами и т. п., не обращая никакого вниманія на то, что надъ нимъ или подъ нимъ живутъ люди, нуждающіеся въ отдыхѣ и снѣ, если „широкая натура“ прѣзжаетъ ночью въ гостиницу и ведетъ себя такъ, какъ будто бы во всемъ домѣ никого кромѣ нея не было,—то всѣ подобные примѣры хотя и выдаются за проявленіе принципа свободы, но отъ такой „свободы“ упаси насъ Боже! Если бы всѣ такъ понимали свободу, то совмѣстная жизнь людей сдѣлалась бы невозможной. Сегодня я вамъ не даю спать, завтра вы мнѣ; сегодня я буду бѣшено мчаться по улицѣ и давить людей, а завтра меня раздавить какой нибудь саврасъ, сегодня я взялъ на себя извѣстные обязательства по отношенію къ вамъ, а завтра нашелъ ихъ неудобными, не исполнилъ ихъ, нарушивъ ваши интересы, и т. д., и т. д. до проявленія „свободы“ въ видѣ убіенія на улицѣ челоѣка, фізіономія котораго не понравилась, и даже до убійства тѣхъ лицъ, существованіе которыхъ мы признаемъ вреднымъ.

Вся бѣда въ томъ, что, поступая такимъ образомъ, эти своеобразные защитники свободы имѣютъ въ виду только свою свободу, себя ставятъ въ центрѣ всего, а все остальное считаютъ средствомъ. А вѣдь несомнѣнно, что дикая оргія ночью нарушаетъ мою свободу отдыхать, бѣшенная скачка по улицѣ нарушаетъ мою свободу ходить и т. д.

Есть защитники свободы, утверждающіе, что великій принципъ свободы долженъ быть проведенъ вполне послѣдовательно до самыхъ крайнихъ выводовъ: разъ признается свобода совѣсти, слова, мысли и т. п., должна быть признана полная свобода дѣйствій *).

Но такое расширеніе области свободы неизбежно приведетъ къ уничтоженію самой свободы. Что произойдетъ, если предоставить каждому полную свободу дѣйствій: кто сильнѣе, тотъ и будетъ проявлять свою свободу въ ущербъ свободамъ остальныхъ, пока не найдется другой, еще сильнѣе и т. д. до безконечности. Грубая сила будетъ рѣшительницей всѣхъ вопросовъ и настанетъ всеобщее озвѣреніе.

Значитъ необходимо организовать общежитіе такъ, чтобы свобода одного могла бы мирно уживаться со свободой всѣхъ остальныхъ, чтобы каждый, уважая себя и свою свободу, признавалъ

*) Ср. напр. E. Girard en. Du droit de punir, 1871. I—VIII.

бы личность во всѣхъ окружающихъ и поэтому уважалъ бы и ихъ свободу. Другими словами—необходимо взаимное ограниченіе свободы. Это достигается лишь на почвѣ права*).

Право разграничиваетъ области внѣшней свободы; оно отмежевываетъ каждому сферу, гдѣ онъ можетъ чувствовать себя полнымъ хозяиномъ, не опасаясь ничьихъ вторженій, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ границу, переступать которую онъ не долженъ **). Охрану права беретъ на себя государство, причемъ однимъ изъ средствъ этой охраны является внѣшнее принужденіе и самый рѣзкій видъ его—наказаніе.

Вотъ эта то функція государства (принужденіе) всегда вызывала и вызываетъ нареканія на государство, нареканія, нерѣдко переходящія въ принципиальное отрицаніе права государства на существованіе.

И если всегда существовали ученія, отрицающія государство, то никогда еще эти ученія не пользовались такими авторитетомъ, не волновали такъ умы, не обращали на себя такого всеобщаго вниманія, какъ въ послѣднія десятилѣтія. Вопросы: „зачѣмъ вообще государство съ его принудительной властью? почему индивидъ долженъ мириться съ подавленіемъ его воли другою волею, почему и въ какихъ предѣлахъ онъ обязанъ приносить жертвы въ интересахъ цѣлаго?“***)—сдѣлались теперь вопросами жгучими, животрепещущими, мучительно требующими разрѣшенія.

Въ самомъ дѣлѣ. Никогда еще жизнь не представляла собою большаго несоотвѣтствія съ идеалами лучшихъ людей, большаго разлада, чѣмъ въ переживаемое время. Человѣку говорятъ, что государство призвано вести его къ благу. А между тѣмъ онъ

*) Фихте (Grundlage des Naturrechts etc. 1796—1797. I, 49, 106—108) такъ формулируетъ основное требованіе права: ограничивай свою свободу, поскольку это нужно для совмѣщенія ея съ равной свободой другого лица подъ условіемъ, что и другой будетъ поступать такъ же.

**) И не смотря на всѣ эти ограниченія человѣкъ, по справедливому замѣчанію Колера (Einführung in die Rechtswissenschaft. 1902. стр. 1 et pass.), былъ гораздо болѣе свободенъ, чѣмъ былъ въ ранніе періоды исторіи. Съ теченіемъ времени область свободы личности будетъ увеличиваться: настоящая свобода дается только правомъ, а прогрессъ въ области права влечетъ за собою прогрессъ въ области свободы.

***) Еллинекъ. Право современнаго государства. Общее ученіе о государствѣ. Переводъ подъ ред. прив.-доцентовъ В. Гессена и Л. Шалланда. 1903. Стр. 115.

видитъ въ результатѣ многовѣковой исторіи государства такую картину, передъ которой блѣднѣютъ всѣ ужасы „адовъ“, созданныхъ фантазіей художниковъ.

Народы тратятъ бѣльшую часть своихъ трудовъ и средствъ для того, чтобы взаимно истреблять другъ друга въ дикой рѣзнѣ; для этого въ огромныхъ размѣрахъ изготовляются орудія разрушенія, напрягаются силы для изобрѣтенія наиболѣе губительныхъ и смертоносныхъ орудій; для этого существуютъ многочисленныя школы, гдѣ систематически обучаютъ, какъ наилучшимъ способомъ убивать возможно большее количество людей; для этого ежегодно значительная часть наиболѣе здоровыхъ и крѣпкихъ людей отрывается отъ производительнаго труда и деморализуется; для этого государство, елико возможно, сокращаетъ издержки на культурныя цѣли. А если отъ созерцанія картины взаимнаго отношенія отдѣльныхъ государствъ другъ къ другу человѣкъ обратится къ внутренней жизни государства, то онъ увидитъ, что тамъ господствуетъ милитаризмъ, науперизмъ, произволъ, одичаніе, проституція; что рядомъ съ лачугой, гдѣ умираетъ съ голоду цѣлая семья, стоитъ роскошный домъ, владѣлецъ котораго зажигаетъ сигару сторублевой бумажкой; что самый трудолюбивый, одушевленный лучшими стремленіями и обладающій большими духовными богатствами человѣкъ нищенствуетъ, а рядомъ съ нимъ купается въ золотѣ духовное ничтожество, благодаря чистой случайности. Онъ видитъ, что запрещаютъ говорить на родномъ языкѣ; запрещаютъ выражать свои мнѣнія; запрещаютъ собираться вмѣстѣ для обсужденія общихъ всѣмъ вопросовъ; предписываютъ вѣрить въ Бога и притомъ въ точно опредѣленной формѣ; стремятся превратить общежитіе въ казарму, гдѣ бы все было по одной установленной мѣркѣ и все безпрекословно повиновалось бы приказамъ свыше, гдѣ всякая тѣнь самостоятельности подавляется; онъ видитъ, что цѣлые огромные классы людей эксплуатируются и влачатъ самое жалкое существованіе. Онъ видитъ, что вмѣсто гармоніи интересовъ, любви и взаимнаго уваженія вездѣ господствуетъ ожесточенная борьба за существованіе; что матеріальные интересы и интересы господства ставятся выше всего; что ложь, обманъ, насиліе дѣлаются главными факторами жизни; что на почвѣ духовной пустоты развивается до чудовищныхъ размѣровъ стремленіе наполнить жизнь чувственными наслажденіями всевозможныхъ видовъ, игрой и т. п.; что

невѣжество низшихъ слоевъ населенія и условія существованія этихъ слоевъ сплошь и родомъ превращаютъ людей въ полувѣрей, о которыхъ можно сказать словами Мефистофеля, что они „звѣроподобіе всѣхъ скотовъ“

Неудивительно, что „съ каждымъ днемъ умножаются симптомы болѣзни современнаго общества *), что теоріи социализма и анархизма при такомъ положеніи вещей особую привлекательность и съ каждымъ днемъ находятъ новыхъ приверженцевъ, что пессимизмъ становится господствующимъ міровоззрѣніемъ. Къ голосамъ такихъ представителей анархизма, какъ Левъ Толстой, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются во всѣхъ уголкахъ земного шара, а творческій геній человѣчества, служа выраженіемъ господствующаго настроенія, бросается изъ одной крайности въ другую: Толстой, Ницше, символизмъ, декадентство, исканіе какихъ-то невѣдомыхъ еще путей, и какъ общій, преобладающій фонъ всей картины,—сѣренькое, безотрадное, мелочное и пошлое существованіе, такъ мастерски изображенное у Мопассана и Чехова.

Но точно ли правъ анархизмъ? Дѣйствительно ли государство есть патологическій моментъ въ исторіи человѣчества? Наконецъ, виновато ли государство во всѣхъ тѣхъ ненормальностяхъ и бѣдствіяхъ, которыми переполнена современная жизнь?

Прежде всего нельзя не признать, что анархизмъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько цѣнныхъ моментовъ.

Анархизмъ совершенно правильно подчеркнул абсолютную цѣнность свободы и абсолютную цѣнность человѣческой личности. *Абсолютная цѣнность личности и ея свободы есть основной принципъ права.* Только признавъ этотъ принципъ, можно говорить о правахъ личности, какъ таковой; можно говорить, что личность обладаетъ извѣстнымъ комплексомъ правъ независимо отъ государства, что т. наз. „право въ субъективномъ смыслѣ“ есть о с н о в н о е понятіе**). Только при такомъ воззрѣ-

*) П. Бартъ. Философія исторіи какъ социологія. Переводъ М. Модестова. 1902 Стр 346.

**) Психологическая теорія права является очень цѣннымъ вкладомъ въ науку именно потому, что она дала солидное обоснованіе этому положенію. Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя односторонности названной теоріи, нельзя не признать, что право есть

ніи на право оно получаетъ значеніе великой культурной силы, поднимающей личность на недостижимую высоту, дѣлающей личность равноправной стороною въ спорѣ со всѣмъ государствомъ. Только при такомъ воззрѣніи можно говорить, что государство должно уважать права личности, что право есть нѣчто священное, что если на одну чашку вѣсовъ положить временные интересы миллионовъ людей, а на другую право одного человѣка, то эта послѣдняя чашка должна опуститься внизъ *). Указанный выше основной принципъ права рѣзко отличаетъ идеалистическія теоріи права отъ т. наз. реалистическихъ (теоріи интереса, силы, компромисса, экономического матеріализма и т. п.) и отличаетъ къ несомнѣнной выгодѣ первыхъ. Никто изъ представителей реалистическихъ теорій не согласится съ тѣмъ, чтобы государство вынуждено было отступить передъ правомъ одного гражданина, а для многихъ изъ этихъ представителей принесеніе въ жертву одного человѣка интересамъ миллионовъ людей представится фактомъ вполне нормальнымъ **).

А между тѣмъ только идеалистическое воззрѣніе на право соотвѣтствуетъ тому значенію, которое имѣетъ личность, этотъ „краеугольный камень всего общественнаго зданія“ ***), эта движущая сила всей исторіи культуры †).

явленіе психическое, что право есть лишь то, что признается таковымъ подавляющимъ большинствомъ населенія. Думается мнѣ, что не смотря на противоположное мнѣніе нѣкоторыхъ видныхъ представителей психологической теоріи, она не только не исключаетъ теорію свободы, но служитъ предварительной ступенью къ этой глубочайшей изъ существующихъ теорій.

*) *Pereat mundus, fiat justitia*: надъ этимъ Гегелевскимъ афоризмомъ очень много незаслуженно смѣялись, а между тѣмъ въ основѣ его лежитъ совершенно правильная мысль.

**) „Si je n'avais qu'une valeur déterminée et pouvant par approximation s'estimer quantitativement à tel ou tel chiffre on trouverait aisément des biens supérieurs à ma personne, au nom duquels tout serait permis contre moi“. A. Fouillée *L'idée moderne du droit*. 1897. p. 259.

***) Ч и ч е р и н ъ. Философія права. Кн. I гл. 1.

†) К а р ѣ в ъ (Основные вопросы философіи исторіи. 1887. въ особенности т. II, кн IV) прекрасно разработалъ это положеніе. Г е ф ф д и н г ъ („Этика“ 1898. 335 336) правильно замѣчаетъ, что „главное достоинство индивидуализма заключается прежде всего въ томъ, что оно выдвигаетъ принципъ личности, цѣнность каждого отдѣльнаго индивидуума. Великая задача государства, какъ и всякаго другого общества, состоитъ въ прямомъ или косвенномъ содѣйствіи развитію личной жизни наивозможно, большого числа индивидуумовъ. Совершеннымъ государствомъ было бы такое, которое удовлетворяло бы развитію личной жизни всѣхъ людей и потребности каждого развивать свои наклонности и способности. Индивидуализмъ схватываетъ здѣсь, такимъ образомъ, одну